

Глава 8 Война (1941-1945)

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война.

С началом войны в повседневной жизни деревни произошел новый крутой поворот. Борьба с фашизмом охватила всю страну. С этого дня и в сибирском селе стало беспокойно. В течение первых месяцев войны в Краснозёрском районе была проведена массовая мобилизация мужского населения призывных возрастов. Один за другим уходили и становились в строй войны-сибиряки. Почти каждая семья проводила на фронт мужа, сына, брата. Уже на третий день войны в ряды Красной Армии ушли более 500 краснозёрцев. Выпускник Краснозёрской школы Райковский П.Н. в своей брошюре «178-я Кулагинская Краснознаменная стрелковая дивизия» пишет, что за май-июнь Краснозёрским РВК было мобилизовано 997 человек из 21 сел района. Все они попали в 178-ю стрелковую дивизию, командовал которой в июне 1941г - октябре 1943г генерал-майор Кудрявцев А.Г. Дивизия, сформированная в Алтайском крае в сентябре-декабре 1939 года, в мае 1941 года усиленно формировалась, вооружалась и вела непрерывную боевую подготовку. Сибирский военный округ стал напоминать огромный военный лагерь. Краснозёрцы в дивизию влились после начала войны - 26 июня.

Вошунук Иван Андреевич
р. 1915г. п. Колыбелька.
Участник советско-финской войны.
Рядовой 178 ст. див. Погиб
14.10.1941г у д. Толстикovo Ржевского района Калининской обл. Его дочь, Суханова Мария Ивановна проживает в Колыбельке.

Из мобилизованных краснозёрцев в эту часть из Колыбельки попал Вошунук Иван Андреевич. Призванные новобранцы из нашего района подготовлены были плохо. Первый эшелон с личным составом дивизии был отправлен на фронт 29 июня, а 7 июля она уже в полном составе сосредоточилась на западе Калининской области и вошла в состав 24-й армии. 9 июля дивизия вышла на рубеж реки Вопь в районе города Ярцево Смоленской области и приступила к строительству обороны, а 13 июля вступила в бой, задержав наступление немецкой группы армии «Центр» на этом рубеже до начала сентября. Затем для ликвидации вражеского прорыва, совершив 200 км марш, дивизия сосредоточилась в районе с. Бибирево Западнодвинского района Калининской области и 3 сентября вошла в состав 29-й армии. Утром 4 сентября вступила в бой на восточном берегу Западной Двины, а уже к вечеру 7 сентября ликвидировала прорыв и перешла к активной обороне в районе западнее деревни Хотино. Бои продолжались до октября, когда противник, переформировав свои силы, стал продвигаться в направлении на Вязьму. Войска Западного и Резервного фронтов начали планомерно отходить на новые рубежи. 3 октября начала

отходить с Западной Двины и 29-я армия, в арьергарде которой находилась 178-я стрелковая дивизия, как наиболее боеспособная. Пять дней дивизия сдерживала противника и ушла незаметно с рубежа в ночь с 6 на 7 октября. Обманутые немцы еще более суток сидели в своих окопах, ведя артиллерийский и минометный огонь по опустевшим окопам. 9 октября вечером части заняли оборону на рубеже Холмец-Оленино и более двух суток сдерживали немцев, но затем вынуждены были вновь отходить, так как немцы обошли дивизию с флангов. 14 октября противник захватил Ржев и в этот день погиб в бою у д. Толстикovo наш односельчанин Вошунук И.А. Из мобилизованных в дивизию 997 краснозёрцев - двое были осуждены военным трибуналом (судьба их неизвестна), один дезертировал (был осужден, в ноябре 1941г отпущен домой по болезни), 490 человек погибли (254 пропали без вести).

После начала войны из посёлка в один день забрали почти всех здоровых мужчин призывного возраста. Их усадили на подводы и повезли в Краснозёрку. Многие покинули посёлок навсегда.

Исаков Михаил Васильевич (на фронте, второй справа) р. 1907г., вернулся с фронта в конце 1945г., работал в колхозе «Труд» бригадиром полеводческой бригады, с 1951г проживал в с. Краснозёрское.

Социальная жизнь села вошла в рамки суровой регламентации. Новой чертой наступившей военной эпохи явилось значительное расширение полномочий власти (райкома, райисполкома, милиции, законодательных органов) особенно в части проведения различных мобилизаций и применения штрафных санкций по всякому поводу.

3 июля 1941 года Краснозёрским райисполкомом принято решение, в котором говорилось:

«1. Удовлетворить просьбу колхозников (?) и ввести с 5 июля 1941г во всех колхозах района обязательное трудовое участие всего трудоспособного населения, в том числе и подростков, для работы в колхозах на вспашке зяби, обработке паров, прополке посевов, сенокошении, заготовках сельхоз продуктов и других

сельскохозяйственных работах.

2. Обязать начальников учреждений в трехдневный срок освободить колхозников и колхозниц, занятых на второстепенных работах в учреждениях и предприятиях (конюхами, сторожами, уборщицами и других подсобных работах) и послать на работу в колхозы, заменив их трудоспособными членами семей рабочих и служащих.

3. ... разъяснить ..., что лица, уклоняющиеся от обязательного трудового участия, будут рассматриваться как дезорганизаторы тыла Красной армии и пособники врага». (Краснозёрский районный архив, фонд 75, оп. 1, д. 7, л. 34об)

С этого момента повседневная жизнь и быт колхозников стали полностью подчиняться задачам производства.

Уже в июле 1941 года со ст. Карасук в район стали прибывать из прифронтовой полосы беженцы, которых размещали в селах района. В июле прибыло только из Ленинграда и Ленинградской области 1200 человек и 179 эвакуационных жён начальствующего состава РККА. (Краснозёрский районный архив, фонд 75, оп. 1, д. 7, л. 46, ГАНО фонд П-57, оп. 1, д. 328, л. 108)

Еще одна группа беженцев прибыла в августе 1941 года. Решением райкома ВКП(б) была создана «тройка по приему переселенцев» во главе с секретарем Д.П. Смирновым, занимавшаяся размещением. Организована выдача продуктов питания по норме 400г печеного хлеба на человека, а также трудоустройство прибывших.

Волну перемещенных граждан представляли несколько тысяч депортированных немцев, в основном женщин, детей и стариков - выходцев из Республики немцев Поволжья, ликвидированной в 1941 году. Как репрессированным, этим людям приходилось наиболее трудно, так как власти не обязаны были проявлять к ним заботу, как к остальным беженцам. Семьи немцев расселились в крупных посёлках и после нескольких месяцев адаптации становились составной частью крестьянства района.

Третья волна переселенцев в 1 тысячу человек была в сентябре 1942 года, в район прибыл эвакуированный детский дом. Теперь райисполком действовал уже по отработанной схеме. В своем постановлении он записал: «Размещение произвести в порядке уплотнения в квартирах колхозников, рабочих и служащих района; оказать помощь топливом на зиму и в ремонте квартир; ... помощь в обеспечении питанием; продаже овощей, обуви, одежды и т.п.» (Краснозёрский районный архив, фонд 75, оп. 1, д. 8, л. 188)

В Колыбельке временно была размещена часть детей эвакуированного детского дома, но вскоре их вывезли из посёлка. Детский дом открылся в здании Краснозёрской средней школы. Среди переселенцев третьей волны в Колыбельке было несколько семей. Старожилы не

помнят, чтобы в посёлок были переселены люди из репрессированных семей. Они появились с началом освоения целины (проживало в селе 19 человек).

Уход из деревни мужского населения, передача фронту тракторов и лошадей привело к переходу развития сельской экономики на экстенсивный путь развития. К ноябрю 1941 года в 90 колхозах района осталось лишь 218 тракторов и 7,4 тыс. лошадей, однако и это количество вскоре сильно сократилось.

Во время войны район постоянно оказывал всевозможную помощь фронту. Так к концу декабря 1941 года жители района собрали множество самых различных вещей: 196 полушубков, 800 пар валенок, рукавиц, полотенец, шапок, ватников и многое другое. (ГАОН фонд П-57, оп. 1, д. 300, л. 208, 208 об) Существовали в частности отдельные планы-задания Алтайского крайкома ВКП(б) по сбору подарков, вязке варежек и носков, заготовке картофеля и т.д. Несмотря на то, что народ бедствовал - армии отдавали последнее. Местная газета сообщала, что жители района приобретали облигации госзайма, уплачивая за них сумму, нередко превышающую их заработок. Ежегодный рост подписки на госзаймы в районе выражался такими показателями: («На колхозной стройке», 1944, 13 мая)

год	госзайм	год	госзайм
1938	внесено 441 тыс.руб.	1941	внесено 876 тыс.руб.
1939	внесено 619 тыс.руб.	1942	внесено 1 млн. 638 тыс.руб.
1940	внесено 840 тыс.руб.	1943	внесено 2 млн. 385 тыс.руб.

Меняйлов Иван Емельянович
р. 10.08.1924 п. Колыбелька. На фронте был связистом, воевал в Прибалтике, дошел до Чехословакии, был ранен, контужен. Вернулся 22 марта 1947г, работал в колхозе бригадиром, учился на строителя в Новосибирске, работал прорабом, умер в 1953г. Его сестра Левина Александра Емельяновна проживает в Колыбельке.

Основная сила развития производства была сконцентрирована в деревне. Для каждого от младшего школьника и до 70 летних стариков стало нормой жизни повседневный напряженный и безвозмездный труд на полях, фермах или в мастерских МТС. С января 1942 года на всех жителей деревни была введена трудгужповинность по вывозке хлеба из колхозов. С весны 1942 года правительство увеличило обязательный минимум платежей, начал вводиться более строгий учет выполненных работ (лицевые счета колхозников) и появились трудовые книжки.

На селе напряженно работали не только в сельском хозяйстве. Врачам приходилось бороться со многими существовавшими тогда инфекционными заболеваниями. В решении Краснозёрского исполкома от 31 июля 1942 года говорится: «Обязать председателей сельских исполкомов, директора «Овцесовхоза» немедленно приступить к постройке простейших дезокамер - землянок силами и средствами колхозов. Обязать председателей с/исполкомов, руководителей предприятий и председателей колхозов обеспечить бесперебойную работу бань как в селе, так и в полевых бригадах. Там, где бань нет, построить их до 15 августа 1942 года.»

Новой чертой наступившей эпохи стало значительное расширение полномочий всей административной власти: райкома, райисполкома, милиции, заготовительных организаций. Так по решению РИКа колхозников и должностных лиц теперь штрафовали по множеству поводов: за «не предоставление оперативной отчетности о ходе сева», «срыв сроков вывоза зерна из глубинных пунктов», «безнадзорность детей», «по-

траву колхозного сена коровой», «неявку на вызов в РИК», «непоставку плугов колхозу», «нарушение карантинных правил» и многое другое.

Всё делали вручную: пахали, сеяли, косили, убирали. Учеников в начальной школе было мало, но они оказывали большую помощь во всех видах сельскохозяйственных работ. Интересна биография талантливой семьи Фроловых. С 1912 года семья Фролова Е.Т. была записана в селе Колыбелька. Старший брат Иван Ефимович Фролов (19.04.1918-5.11.1957) — советский поэт, руководитель Алтайской писательской организации, средний брат Александр Ефимович Фролов работал в Колыбельке: пахал на быках, затем - учетчик в полеводческой бригаде колхоза «Труд», в 1942г в 18 лет был избран председателем колхоза, потом воевал, 10 лет был военным журналистом, после работал в областных газетах. Вот что писал о трудностях жизни младший из братьев, журналист Андрей Ефимович Фролов в статье «Память». Его заметку я здесь привожу полностью.

«Сразу оговорюсь. Пусть мои земляки-читатели этот материал не сочтут как что-то ностальгическое. Я вспомнил прекрасную статью в газете «Правда» — она заняла целый «чердак» (верхнюю часть страницы). В ней речь шла о Колыбельке недавних лет. О, какой прекрасный поселок сегодня!

А все ли знают, каким была Колыбелька, ну, скажем, 5 лет назад? Я знаю, поскольку в этом поселке родился, трудился двадцать лет, пока не ушел в Армию.

И еще вместо преамбулы. Нынче нам трудно. Подчас невыносимо трудно. Сказочно высокие цены, почти ничего нет в магазинах. Мы ропщем, готовы растерзать кого-то за наши невероятные трудности. Согласен. Трудно. А мы, старшее поколение, отлично помним то время, когда было вдесятеро труднее. Помнят жители Колыбельки, если они остались в этом поселке, Иван Шрамко; Алексей Меняйлов, семья Шрамко, большая семья Шурдукаловых. А материал этот больше всего адресую молодежи — всем, кому я доводился ровесником в далекие военные годы.

1.

Да, всем нам жить было трудно. И еще труднее мы бы жили, если бы человеческая память способна была хранить все. Память наша подвластна времени. Можно провести такую аналогию: память и время - как море и скалы. Со временем волны моря перетирают и сглаживают все мелкое, лишь каменные глыбы долго живут...

Мелкое и незначительное уходит безвозвратно на задний план и лишь самое важное сохраняет для нас память. И не только для нас, живущих, для потомков — тоже. Давайте-ка на минутку представим, что в Великую Отечественную мы бы не победили. Чувствую, кто-то скажет: жили бы так, как сейчас в Германии. То есть неизмеримо богато. Не думаю. Это сегодняшнее правительство Германии к России относится благосклонно. Более того, страна шлет нам и шлет гуманитарную помощь. Но у Гитлера политика-то была совершенно иной. Если бы кто-то из нас уцелел, то сегодня эти уцелевшие были бы просто рабами.

А вот тогда, в далекие годы, черные годы войны, все мы — солдаты, партизаны, старики и подростки, славные наши женщины совместными усилиями ковали победу.

I.

Весна сорок второго. С фронта вести приходили довольно утешительные: врага начали изматывать основательно. Но он еще не добит и до победы над ним было еще больше тысячи дней. Надо подкреплять фронт. Туда из нашего малюсенького колхоза «Труд» были отправлены последние лошади, остались одни клячи, на которых, конечно же, нельзя было воевать. А надо было пахать и сеять. Нам из МТС пообещали прислать два трактора типа «ХТЗ». Их заканчивали ремонтировать молодые женщины из нашего маленького поселка с лирическим названием Колыбелька.

Накануне полевых работ прошло общее колхозное собрание. Председатель Лозовой — весь израненный фронтовик был предельно краток. Смысл его речи: там, на западе, гремят бои за землю русскую. Там - фронт. Тыл тоже битва. Каждый выращенный в тылу пуд хлеба — это та же бомба для врага. Надо приступать к пахоте, а лошадей нет. Часть быков пала — сгубила бескормица. Следовательно, надо использовать коров, находящихся в личном пользовании. За это проголосовали единогласно. (В скобках оговорюсь: сегодня попробуй, заставь кого-то пахать на своей личной буренушке).

Тогда в конный плуг запрягали по три пары коров. Мы, подростки, были погонщиками, а женщины попеременно становились за плуги. Начинали работу с рассветом и заканчивали в темноте. Чтобы сделать норму,

надо было за день пройти за плугом более 30 километров.

Мы проходили почти по 40 километров. И ждали, ох как ждали, когда над полевым станом вскинется тряпка на высоком шесте. Это — сигнал обед. Выпряженных коров пускали на пробивающуюся крупной зеленью траву, а сами спешили к приземистому домику. Что нас ждет на обед? Крутой кипяток, а в нем хорошо разваренные зерна овса и лепешки из муки, помолотой из зерноотходов. Ели, сетовали обед что надо. Чай хорошо заварен очищенными корнями солодки.

В короткие минуты отдыха пели. Пели вдохновенно, до самозабвения. Протяжные русские песни. Да и украинские. А запевала их наша сверстница, тринадцатилетняя Анна Бражникова. Наши сверстники хорошо ее помнят, теперь Анна Руденко живет в г. Новосибирске. Как всегда, брала первым голосом, или, мы говорили, «выводила». Старик Дема прерывал пение командой: - На поле, бабоньки!

Скрипучие плуги бурили пашню, на поле до темна звучат понукания. И так каждый день.

А потом в подходящее время начинали сев. Одна единственная двенадцатирядная конная сеялка вышла из строя. И тогда на поля вышли старики, наиболее крепкие женщины с мешками. Эти мешки с зерном подвешивались на плечи с таким расчетом, чтобы можно было доставать зерно горстями. Два шага — горсть в рассев, еще два шага — снова горсть. Зерно ложилось в дорожки пробороженной почвы, а чтобы его птица не склевала, снова борошили. Сев затягивался до самого июня. Как минимум месяц уходило на то, чтобы засеять поля площадью чуть больше 600 гектаров.

II.

По своим журналистским делам мне приходится бывать во всех колхозах и совхозах нашего района. Кстати, наши поля граничат с Хабаровским районом Алтайского края, а названный район граничит с полями Краснозерского района. Все это — та же Кулундинская степь. Вижу: на общественных нивах используется мощная техника. В удобных кабинах мощных тракторов улыбающиеся молодые трактористы. Поля чистые, обширные, в большинстве — обрамленные лесополосами. 8—10 дней уходит на посев основных культур. И почти нет ручного труда, главную тяжесть сельскохозяйственных работ приняли на свои стальные плечи современные сложные машины. Больше двух тысяч единиц тракторов и комбайнов насчитывается в нашем районе с набором необходимых прицепных и навесных сельхозорудий. Думаю, не меньше техники и в Краснозерском районе.

Да, техника сегодня стала поистине золотой — подразумеваю не ее качество, а стоимость. И трудно предположить, что будет через пять лет. Скажу только, что труженики нашего крупного района обратились с хорошо аргументированным письмом в Верховный Совет республики с настоятельной просьбой остудить горячие головы монополистов, взвинчивающих цены на сельскохозяйственную технику до космических высот. Это может привести к более чем негативным последствиям.

А пока что хозяйства реставрируют имеющуюся технику и не спешат раскошелиться на баснословно дорогие новые комбайны и трактора. Но это уже особая тема для серьезного разговора.

2.

...В нашем колхозе «Труд» всем на радость уродила пшеница и подсолнечник. Конечно, тогда о химической прополке и речи не могло быть. Не знали, что такое десикация «масличного» поля, что такое индустриальная методика возделывания подсолнечника. На прополку посевов выходили дети и старики, сорняк дергали вручную. Наверное, правильно и делали. О безхимическом ведении такой важной отрасли, как полеводство, следовало бы всерьез задуматься и сегодня. Не травить бы нам себя, а всем миром навалиться на сорняк и производить химически чистые продукты.

Выращенный хлеб надо было убирать. Старшее поколение помнит, как это было десятки лет назад. Главной уборочной техникой были самосброски и «лобогрейки». Тогда убирали так: «техника» косила хлеб, потом его подбирала и укладывала в поле в длинные скирды. И мы не подозревали тогда, что это были зачатки раздельной технологии. В мелких копешках пшеница хорошо просыхала и ее благополучно до поры укладывали в одно место. Ни о каких потерях и речи быть не должно. На весь колхоз прислали всего один маломощный комбайн марки «Коммунар», именно его и берегли для обмолота на стационаре.

И вот жатва началась. Единственная на весь колхоз самосброска вышла из строя — что-то случилось с крыльчаткой. Вся надежда оставалась на «лобогрейки». Название само за себя говорит, что это такое. Техника проста: режущий аппарат, мотовило и небольшая площадка, обитая толстой жостью. Один человек восседал на металлическом сиденье и методически сбрасывал вилами хлеб на стерню. После того, как скошенная масса подсохнет, ее укладывают в скирду. Если много было зеленого сорняка, женщины вязали снопы, и хлебная масса «доходила» на солнце до нужной кондиции.

Довелось и нам, подросткам, вдоволь поработать вот на таких «лобогрейках». Трудились от росы до росы. Богатая хлебная масса не позволяла передохнуть. Ныли ноги и плечи, на ладонях не сходили кровавые мозоли. Иногда казалось: вот сейчас упадешь на густую стерню и уже больше никогда не поднимешься, с места не сдвнешься.

Короткий отдых возвращает силы — и работа в поле продолжалась. Мы не знали, что такое выходной, что такое праздник и что такое зарплата или премиальные.

А к первой скирде на быках уже отбукировали наш знаменитый и такой родной «Коммунар». Через него должна пройти вся сваленная масса. У барабана, как правило, становился опытный работник, который бы умел равномерно подавать в молотильную камеру хлебную массу. Со скирды пшеницу женщины сбрасывали вилами, внизу по площадке другие женщины сдвигали массу подавальщику, а тот уже отправлял ровными порциями хлеб в жерло молотилки.

Пыль и голова густо застилали потные лица, люди не узнавали друг друга. Желанный отдых приходил только тогда, когда слетал ремень со шкива или глох мотор. Управлял комбайном довольно молодой мужчина. Человек этот на фронте был контужен. Семья его погибла, где то под Курском, а он после излечения наугад приехал в Сибирь к нам. После контузии у него сильно тряслись руки, и мы ему часто помогали закручивать болты и гайки, запускать двигатель. Измученные непосильным трудом, женщины просили заглушить двигатель, чтобы немного отдохнуть. Но бывший фронтовик вытягивал руку в сторону запада и хрипло кричал сквозь шум:

— Там — смерть и разрушение. Там не отдыхают. И нам не положено!

Это было настолько категорично и верно, что и возражать никто не осмеливался. Да, у нас на поле не рвались снаряды, но битва была. Битва за хлеб, а значит и за победу. Уже был хлеб, была мука и можно было испечь настоящую буханку. Хлеб давал нам силу, и вера в победу неистребимо жила в каждом из нас.

Обмолот кончали поздно ночью, садились на повозку и возвращались с поля домой. И пели, пели все. Хотелось забыть о смертельной усталости, и заглушали ее песней. А те, кто работал на ферме, в кошарах, в школе, в кузнице — все к вечеру спешили на колхозный ток. Там одни сменяли других у триера и деревянных веялок — сортировали зерно. Вся эта техника приводилась в движение вручную. Никакой электроэнергии, конечно же, не было. Вообще тогда в Колыбельке не было ни радио, ни телефона, ни электричества и даже ларек отсутствовал.

На току на возвышении стояла керосиновая лампа-десятилинейка, тени под крытым током от людей и веялок казались фантастическими...

Обмолот затягивался до зимы и кончался не раньше апреля. Те скирды, которые формировались в последнюю очередь, попадали под осенний дождь. Колосья оказывались обледенелыми. Пшеницу обмолачивали, зерно сушили на огромной, подобие печи, подогреваемой дровами. Каждую тонну пшеницы немедленно отправляли на элеватор на ст. Карасук, а оттуда — на фронт.

Фронту нужен был хлеб, и мы его давали, оставляя себе лишь отходы и часть овса. Отправляли на фронт из личных подворий картофель, овчины, подписывались на заем, вязали теплые носки для фронтовиков. Мы знали: вынесем на своих плечах все, лишь бы приблизить победу, которая неистребимо жила в каждом из нас.

В нашу деревушку председатель однажды привез чудо-ящик: батарейный маломощный радиоприемник. Были у нас в ту пору на уборке два инженера с какого-то завода г. Новосибирска, они-то и настроили радиоприемник. Сводки Совинформбюро слушали ежедневно и новые сведения с фронта передавали из уст в уста. Каждому успешному наступлению радовались все и отвечали самоотверженным трудом, который сегодня надо назвать героическим.

Был у нас в деревушке клуб. Небольшой, деревянный, без сцены и без отопления. Но туда приходили ребята и девчата постарше нас. Выкраивали от недолгого отдыха час-другой на развлечения. Устраивали игры. Плясали под балалайку. По большим праздникам в клуб шли все желающие, и тогда звучала старая, выдавшая виды гармонь-трехрядка Степана Сибиева, слепого с детства...

Так жили, работали, отдыхали. И каждый придерживался позиции: надо выжить, надо ковать победу. Надо! Это звучало набатом, и не было жалоб на холод и голод, на невероятную тяжесть труда. Нет выходных? Не беда! Ничего не получили на трудодни — придет время, получим. Главное — победа!

Мы прошла через годы невероятно трудных испытаний. Тогда мы испытали все не для того, чтобы нынче все повторилось. Не война сегодня. И как бы ни было трудно сейчас, давайте наберемся терпения. Это к молодым. Надо всем вместе взяться за работу, тогда у нас будет все. На заграничном «подсосе» далеко не уедем: это все равно, что мертвому делать инъекцию. Только нашими руками можно создать себе счастье. Да, побежденная Германия живет в раю. Вы там не увидите нищего. Но и не увидите бездельника. Я хочу только одного: чтобы не повторилось все то, что испытало наше поколение. Если кто из моих земляков желает откликнуться, пожалуйста, откликнитесь.»

В статье говорится о двух молодых женщинах, которые весной 1942 года окончили курсы и сели за рычаги тракторов, выделенных МТС. Это были первые женщины - трактористки нашего села: Мария Ивановна Бражникова, Мария Петровна Бондаренко. Бондаренко работала на тракторе до возвращения с фронта мужа. Вместе с ним вырастили шестерых дочерей. Награждена Почетными грамотами, медалью «Медаль материнства», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Весной 1942 года в районе вспахали на лошадях, волах и коровах лишь 47 тыс. га (около 45% всей площади). От бескормицы только в 1941 году в районе пало 42 тыс. голов скота всех видов. Осенью 1941 года урожай на 8 тысячах гектар остался не убран и ушел под снег, то же повторилось и в 1942 году.

Однако район постоянно продолжал увеличивать поставку необходимых продуктов и сырья: в 1942 году мяса сдали на 27% больше чем в 1941 году, а в 1943 году - на 30% больше предыдущего, в 1944 году - зерна в 5,5 раза больше, картофеля в 2 раза больше. (Краснозёрский районный архив, фонд 75, оп. 1, д. 2, л. 87, 95об, 131) Самый тяжелый для района был 1943 год из-за глубокого кризиса воспроизводства и мизерного сбора зерна, что видно из таблицы. (ГАО фонд П-57, оп. 1, д. 401, л. 21, 25)

Годы	Площадь посева (тыс. га)	Урожайность зерновых (цент. с га)	Валовый сбор зер- на (тыс. тонн)	Выработка на 15-ти сильный трактор
1940	57,24	1,93	12,67	203
1941	56,96	6,70	31,27	256
1942	63,66	3,60	19,60	168
1943	60,56	0,87	4,53	145
1944	42,32	4,90	18,52	155

В 1943 году многие колхозники оказались в полной нищете, они годами ничего не получали за свой труд (По распоряжению правительства колхозникам во время войны полагалось выдавать на трудодни 15% от сданного ими хлеба. Но это формально, на самом деле колхозники работали потому, что этого требовала Родина). Заведующий военным отделом РК ВКП(б) Козлинский, ответственный за заботу о бедствующих семьях фронтовиков, в отчете в феврале 1943 года писал:

«... В ряде сельских советов положение крайне тяжелое. Более 150 семей в пяти сельсоветах (Зубково, Лотошное, Нижнечеремошка, Новобаганенок, Веселовка) на 1/3 не имеют хлеба. Есть случаи – собирают для питания отбросы. В выше указанных колхозах получили на трудодни только по 100-150 грамм. (...) Есть случаи заболевания (опухоль) в силу истощения и случаи самоубийства. Каждые полмесяца положение с питанием будет ухудшаться

со всеми вытекающими отсюда последствиями. По району много случаев, когда дети по причине плохого питания, отсутствия одежды и обуви не посещают школу. Не единичны случаи, когда взрослое население из-за отсутствия одежды и обуви не участвуют в труде. Во многих школах температура низкая, дети учатся в пальто. Не работает баня. Нет молока детям – в семьях, у кого нет коровы. Детский паек – 200-300г хлеба, паек заключается только в хлебе». (ГАНО, фонд П-57, оп. 1, д. 420, л. 1)

В районе не было запаса продуктов, чтобы поддержать голодающих. К местным управленцам применялись административные и репрессивные меры, чтобы избежать масштабов последствия голода. По законам военного времени их придавали суду за «саботаж», к ним применялись самые крайние меры, вплоть до вынесения смертных приговоров. В октябре 1943 года решением Алтайского крайкома ВКП(б) произошла замена руководства района. Но никакие обновления кадров не могло улучшить экономику района, которая к концу войны достигла наибольшего падения. Урожайность зерновых культур к осени 1945 года упала до 2,3 центнеров с гектара, поголовье скота, по сравнению с 1938 годом уменьшилась на 80%. Все это результат неэффективного управления: с 1940 по 1944гг в 53 колхозах района сменилось 137 председателей.

В газете «На колхозной стройке» часто писали о патриотических поступках отдельных граждан района, тем самым призывая остальных тружеников села следовать их примеру. В заметке «7632 пуда в фонд Красной Армии» от 13 мая 1944 года говорилось:

«Колхозники, рабочие и служащие Краснозерского сельсовета из своих личных запасов сдали в фонд победоносной Красной Армии 7632 пуда картофеля. Кардаенко Мария Павловна, работница столовой сдала 66 пудов картофеля, Лысокобылка Варвара Ивановна – 61 пуд, Лемзяков Василий Иванович, 70 летний старик сдал 102 пуда, Ситник Лукерья Павловна – 52 пуда картофеля. Остальные колхозники, рабочие и служащие продали картофеля сверх плана от 4 до 6 пудов».

Падение уровня жизни, безграничные повинности и административный произвол, находившие оправдания в чрезвычайных условиях войны, лежали тяжёлым бременем на большинстве населения. Десятки и сотни колхозников, большинство из которых были женщины и подростки, в годы войны совершили не меньший подвиг, чем их соотечественники на фронте. Многие из них стали настоящими героями труда. Осенью 1944 года лучшие работники в количестве 53 человек были занесены на районную доску почёта, такие как: Сердюк Мария из Краснозёрского сельсовета, Мясникова Елена из Локтёнского, пахарь Береза Ульяна из Ореховлоговского и многие другие.

В годы войны в нашей области были проведены очередные административно территориальные преобразования. 26 января 1943 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР (Ведомости Верховного Совета СССР, 1943, №5) из Новосибирской области выделена группа районов и на их основе образована Кемеровская область.

Парпура Аким Андреевич
р. 1913г. с. Лотошное,
с 1938г. проживал в Колыбельке.
Пропал без вести в феврале 1944г.
Его сын Парпура Александр Акимович
 всю жизнь прожил в Колыбельке.

13 августа 1944 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР (Ведомости Верховного Совета СССР, 1944, №43) из Новосибирской области выделена группа районов и на их основе образована Томская область. Одновременно из Алтайского края в Новосибирскую область переданы районы: Андреевский, Веселовский (выделен из Краснозёрского в марте 1944г), Карасукский и Краснозёрский. Таким образом, Новосибирская область приобрела современные границы. В конце 1944 года в составе Новосибирской области насчитывалось 36 районов.

Вспоминает Александр Акимович Парпура (24.03.1938-9.10.2011), переехавший с родителями жить в наш посёлок летом 1938 года из села Лотошное:

«Село Колыбелька начиналось примерно от дома, где сейчас живет Степовой П.Т. и заканчивалось за домом Колесникова А.Л.. Дома – пластанки белили белой глиной. Деревянным был дом конторы; стоял там, где живет Муратов Николай. Деревянное здание школы располагалось на месте, где сейчас живет Коротких Елена. В селе был пункт

приема молока – молоканка. Она находилась там, где сейчас построен дом Эчко С.П. К озеру от молоканки - ферма и конюшня с небольшим количеством лошадей и коров.

Мне было три года, когда началась война. В селе оставались женщины, старики и инвалид учетчик-счетовод Русаков Яков. Женщины, проводившие мужей, взвалили на свои плечи все мужские дела и заботы. Работали все под девизом: «Все для фронта, все для победы». Оставив малолетних детей на старших, приготовив им нехитрую еду - «куклу-соску» - завернутый в тряпочку жеванный, иногда с небольшой добавкой сахара, ржаной хлеб, трудились женщины на колхозной работе, вкладывая в нее свою нечеловеческую злость на войну.

Мы с братом выполняли всю работу на дому: огород под картошку, капусту, табак копали вручную, лопатами. Потом нужно было все лето поливать, особого полива требовал табак, его садили много, сдавали в колхоз для фронта.

Отец пропал без вести в феврале 1944 года. Я помню, как искренне радовались люди, встречая израненных воинов: Шрамко Данила, Саева Владимира, Дорошенко Дмитрия, Колесникова Лазаря.

Как бы не было трудно с питанием и одеждой, но все дети посещали начальную школу, в которой после войны работало два учителя. Я учился у Куруховой (Демьянец) М.Н. С пятого класса продолжил обучение в Краснозёрской средней школе. Жил в интернате и каждую субботу бежал домой, чтобы помочь матери по хозяйству и поесть досыта. Мать собирала сумку с продуктами и в воскресенье я с другими ребятами шёл обратно в Краснозёрское. Живя в интернате, я сам готовил для себя немудреную еду. В 1953 году окончил семилетку и пошёл работать в колхоз. На

этой фотографии 1946 года я - слева с матерью Парпура (Бондаренко) Анастасией Ильичной, бабушкой Бондаренко Екатериной и мои двоюродные брат Михаил и сестра Полина. Их отец Бондаренко Алексей Ильич погиб в 1942 году, вскоре умерла мать. Воспитывались они в нашей семье и сейчас живут на Украине.»

Стойкость и мужество тружеников тыла, вынесших все тяготы военного лихолетья, вызывают истинное уважение и восхищение.

9 мая 1945 года закончилась война полной победой советской армии.

Ярким весенним утром 9 мая 1945 года жители Краснозёрского района, одевшись в праздничные одежды, выходили на улицы и собирались на сельских площадях, чтобы отметить событие, которое ждали в течение нескольких горьких лет – день Победы.

Вот что писала районная газета «На колхозной стройке» от 9 мая 1945 года в статье «Митинг в селе Краснозёрское»:

«Солнечное, теплое майское утро. На Красную площадь со всех концов с. Краснозёрское подходят празднично одетые толпы. Радостные, ликующие возгласы. Люди обнимают друг друга, целуют, поздравляют с радостным днем – полной победы.

Стройными рядами, со знаменами и портретами вождей подходят к трибуне колонны пионеров и школьников, рабочих и служащих предприятий и учреждений.

В 10 часов митинг открывает председатель РИК Берендюгин. (....)

Секретарь райкома Свиридов говорит о великих победах, одержанных Красной Армией. (....) Свиридов в ответ на эту победу призывает трудящихся Краснозёрского района в кратчайший срок и образцово провести весенний сев, вырастить высокий урожай. Гремят ответственные оружейные салюты.

Участники митинга с небывалым воодушевлением поют гимн Советского Союза.

С приветствием выступает секретарь РК ВЛКСМ Мишустина, участник войны, орденонсец, лейтенант Злобин, учительница Краснозёрской средней школы Баклагина, председа-

тель сельсовета Зайцев, председатель колхоза им. Сталина Ткаченко, ученик Краснозерской средней школы Лузан.

Затем зачитывается и принимается текст приветственной телеграммы т. Сталину.

Громкие «ура» разносятся по всей площади».

Вот что вспоминает о дне Победы Петр Михайлович Исаков, бывший в 1945 году учеником 4 класса Колыбельской начальной школы: «Во время перемены мы, школьники, увидели молодую женщину, которая шла на дороге, ведущей из Краснозёрки. Женщина махала руками и что-то кричала. Мы подбежали к ней, и она сообщила, что война закончилась. Все ученики закричали «Победа! Победа!» и поздравляя друг друга, обнимаясь, радуясь победе, смеялись и плакали одновременно. Мы побежали по деревне, и все село узнало об окончании войны. Люди не хотели оставаться в одиночестве с радостью. Они собирались на стихийный митинг.»

Большой вклад в достижение общей победы внесли краснозёрцы – фронтовики. Свыше 4300 жителей района стали активными участниками боевых действий, 1700 из них удостоены медали «За победу над Германией», а 875 человек были награждены орденами и медалями. Звание Героя Советского Союза получили шесть наших земляков:

1. Анисичкин Федор Иванович, с. Гербаево
2. Панарин Михаил Петрович, с. Краснозёрское
3. Пахомов Дмитрий Федорович, с. Конёво
4. Шумихин Василий Ильич, с. Полойка
5. Суптель Иван Игнатьевич, с. Зубково
6. Белоус Антон Иванович, с. Зубково

Вскоре началась массовая демобилизация фронтовиков первой и второй очереди. К январю 1946 года из Красной Армии в Краснозёрский район возвратились 1144 бывших солдат и офицеров, пополнив ряды тружеников района. (ГАО, ф. П-57, оп. 1, д. 463, л. 45)

В 1948 году в районе состояли на учете 1380 семей погибших воинов, около 500 инвалидов из которых 422 были трудоустроены. В Колыбельку из ушедших на фронт возвратились домой 25 человек, а 40 навечно остались в строю. (Приложение №6)

1941-1945 годы были кровавыми и героическими. Великая Отечественная войны была самой долгой, самой чудовищной, самой разрушительной. Наша страна отстояла свое существование и свою независимость, освободила мир от фашизма. На полях сражений сложили голову тринадцать миллионов наших граждан, защищая свободу, мир и счастье новых поколений.

Победу в жестоких боях одержал советский солдат. Его нельзя было победить, потому что он воевал за правое дело – за Родину. В камне и бронзе взошел он на пьедестал многочисленных памятников, став символом доблести, мужества, самоотверженности.

На этой фотографии 1990 года часть ветеранов, работавших в нашем хозяйстве (слева – направо):
ряд 3: Анищенко И.М., Гец П.А., Дьяченко М.П., Новиков И.Я., Перков С.Р., Попков В.И., Комаров Ю.А., Сударев Б.А., Демещенец С.И.
ряд 2: Тыркин Н.И., ?, Крахмалев П.Я., Бондаренко К.С., Лозовой Н.Ф., Журавлев А.А., Максименко А.А., Волокитин А.П., Яковлев Я.Н., Злотников Н., Ставицкий И.Д.
ряд 1: Степануха Г.М., Флеенко К.И., Саморезов А.И., Говоруха П.И., Остапенко В.П., Примаченко И.И., Гордиенко А.Е., Золотухин Ф.Д.

В центре нашего села, возле Дома культуры, стоит скромный памятник, установленный в 1970 году. Его создателем является Терещенко Николай Лукич, бывший директор Колыбельской средней школы. Он предложил проект памятника, а рабочие, молодёжь села выполнили остальную работу: залили фундамент - постамент, в который зацементировали три трубы, наверху одной из них сияет ярко-красная звезда. На металлической плите высечена дата 1941 -1945гг. К чугунным столбикам подвешена цепь – ограждение. К постаменту ведет бетонная дорожка.

9 мая, в день Победы к этому памятнику собираются колыбельцы на митинг, посвященный памяти павших и ныне живущих героев войны. Выступают ветераны, ученики читают стихи, старшеклассники стоят в почётном карауле. До сих пор не зажили раны, не утихла боль, не высохли слёзы у родных и близких. Многие краснозёрцы не вернулись с фронтов Великой Отечественной войны. Их могилы разбросаны по всем огненным дорогам войны. Имена воинов краснозёрцев навечно вписаны в историю героических сражений под Москвой, Сталинградом, Курском, Прагой, Берлином. Горечь потерь – есть горечь потерь, и, думая о будущем, нельзя забывать о прошлом.

9 мая 2010 года. На митинге у памятника.

слева-направо: Максименко А.В., Данилов Г.А., Саморезов А.И., Попков В.И.

Давно уже нет коренных ветеранов колыбельцев, вернувшихся с фронта. До 100-летия села дожили только пятеро участников войны, проживающих в селе Колыбелька:

Данилов Григорий Александрович (умер в 2011г.);

Примаченко Иван Иванович;

Попков Василий Иванович (умер в 2012г.);

Саморезов Алексей Ильич;

Курочка Александр Николаевич.

Мы помним имена ветеранов односельчан и ежегодно в день победы склоняем голову в минуте молчания.

Вечная память Вам! Вы наша гордость, Вы – наша боль, Вы наша вечная память.

Расскажу о судьбе четверых участников войны.

Примаченко Иван Иванович

Иван Иванович родился в селе Лотошное Карасукского района 30 ноября 1923 года. В 1937 году окончил Лотошанскую семилетнюю школу и некоторое время работал в колхозе учётчиком в тракторной бригаде от Веселовской МТС. Потом на лошадях пахал, боронил, сеял. В 1939 году вступил в комсомол и стал активным участником всех дел, происходивших в селе. «И до сих пор стоят березки вдоль дороги недалеко от Веселовки, высаженные нами в пору нашей юности» - вспоминает Иван Иванович.

Примаченко Иван Иванович

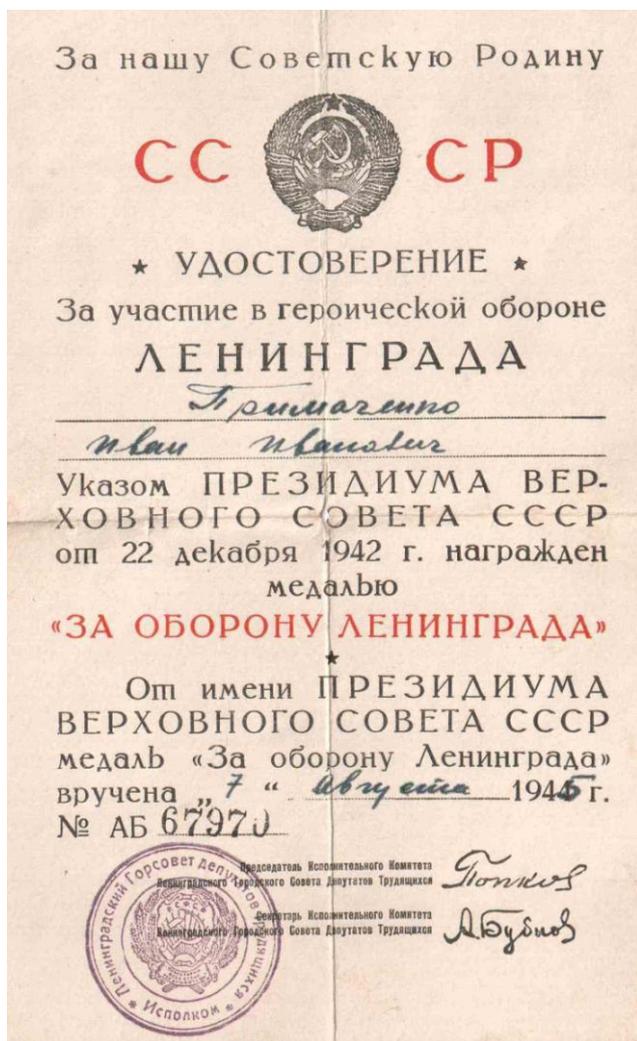
В январе 1941 года призвали в армию и направили в Лепельское артиллерийско-минометное училище в Белоруссию. В начале войны немцы обошли этот городок и Иван Иванович вместе со своими друзьями остались в тылу врага. «Большинство курсантов были местные – белорусы, украинцы. Они разошлись по домам. А мы, человек 50 сибиряков, во главе со старшиной, участником финской войны, хорошо вооружившись, двинулись на восток. Пробираясь к своим, старались не вступать в столкновения с немцами и обходили их десятой дорогой, - рассказывает Иван Иванович. - Когда заканчивались продукты – приходилось рисковать и посылать группы по 2-3 человека в соседние, по пути следования, села. Боясь окрaин, немцы обычно расселялись в центре деревни, и это выручало нас. Мы связывались с крестьянами, и они помогали нам всем, чем могли, что было в их силах. Порой приходилось вступать в бой и отбивать у немцев обозы с продуктами. В таких столкновениях мы теряли много своих товарищей. Голод и смерть шли за нами по пятам. Месяц наша уже небольшая группа пробиралась к своим по тылам противника и, наконец, мы, 6 курсантов и старшина перешли линию фронта. С 1 августа 1941г стал числиться красноармейцем и меня направили в Москву, а затем в Барнаул, куда уже успели переместить часть нашего училища. Мы продолжили обучение. В начале 1942 года, сдав экзамены, получили офицерское звание. 15 марта 1942г мне было присвоено звание лейтенанта (два кубика в петлицах)».

20 бывших курсантов, теперь уже молодых офицеров, направили в Московский военный округ, где Ивана Ивановича с 5 офицерами, его товарищами направили в г. Нерехта Ярославской области в связи с формированием новой войсковой части.

В военкомате, который временно располагался в церкви, офицерам сообщили, что часть еще не сформирована, и что пока можно отдыхать, знакомиться с достопримечательностями городка. Иван Иванович с украинцем Петром Овчаровым сняли квартиру по ул. Шахова, дом №8 в семье Никитиных и две недели отдыхали, как в добрые мирные времена: гуляли по городку, ходили в кино.

Через две недели прибыл командир части майор Черемшанов и комиссар Лукинский. Они собрали прибывших офицеров и сообщили, что штаб формирующегося 127-го минометного полка ОРГК будет находиться в церкви (военкомат перевели в другое место). Первыми приехали медики, затем стали прибывать солдаты, вагоны с 120-мм минометами (16 кг мины), лошадьми и другим военным снаряжением. В полку было 5 батарей, Иван Иванович был назначен командиром 3-й батареи. В подчинении у него было 120 человек. Два месяца солдаты изучали матчасть, проводили стрельбы. После московской проверки их погрузили в эшелон и в начале ноября 1942 года доставили на берег Ладожского озера, где погрузили на баржи и повезли в Ленинград, находящийся в блокаде. Когда отплыли от берега километров пять, налетели три мессершмита и начали бомбить. С катеров, тянувших баржи, стали отстреливаться из зенитных пулеметов. Ни одна бомба не попала в цель. Тогда самолеты начали обстреливать баржи из пулеметов на бреющем полете. На баржах появились убитые, раненные - люди, лошади. Одного мессера сбили и он упал в воду недалеко от баржи, на которой плыл Иван Иванович, два других улетели. Добрались до Ленинграда.

Полк поступил в распоряжение 54-й армии (командир генерал И.И. Федюнинский). «Разместили наш полк в недостроенном 6-тиэтажном Доме Советов. Здание очень красивое, из разноцветного мрамора. Так как верхние три этажа были пробиты авиабомбами, поэтому людей разместили на нижних этажах, - вспоминает Иван Иванович. - Полк был резервом ставки, поэтому его перебрасывали туда, где было трудно. Первый бой приняли на Пулковских высотах. Разрушенная обсерватория была у немцев, они протянули узкоколейку, днем подходил по ней бронепоезд и прямой наводкой бил по городу. Наш полк вместе с артиллерией был выдвинут к высотам, и солдаты, ориентируясь по карте, вели обстрел немецких позиций и подавляли все их боевые точки.» За бои на этих высотах Иван Иванович получил первую свою награду – Орден Отечественной войны 1 степени.

После каждого задания батареи возвращались на место своей дислокации в Дом Советов. Город в осаде, продуктов поставляемых по воздуху и по «дороге жизни», через Ладожское озеро, на всех не хватало. Питание было плохое. В полку резали лошадей, чтобы как-то поддерживать бойцов, а минометы были вынуждены таскать на себе. По ночам солдаты часто собирали мертвых гражданских, которых находили на рынках и в магазинах города. Мертвых складывали в штабеля, обливали соляжкой и сжигали, боясь вспышки инфекционных заболеваний. Со стороны смотришь, - то рука поднимается, то нога, то человек привстает. Все это температурное воздействие, но смотреть было жутко. Не дай Бог это еще раз увидеть и пережить.

11 января 1943г была предпринята первая попытка прорыва блокады Ленинграда с двух сторон вдоль Ладожского озера. Командовал прорывом Г.К. Жуков. Иван Иванович дважды видел Жукова. Первый раз перед прорывом на военном совете в Смольном, куда он попал с группой приглашенных офицеров. Задача, поставленная Жуковым на военном совете - прорвать блокаду. Выходили из Смольного по предложению А.А. Жданова через квартиру В.И. Ленина, чтобы вдохнуть тот воздух, которым дышал вождь.

Прорыв начался с двухчасовой артподготовки. «Думали, что таким огнём мы уничто-

жили неприятеля на том берегу, - говорит Иван Иванович. – но, когда пехота пошла в атаку, многие оказалась на льду реки Невы. Немцы ударили по нам шквальным огнём из пулемётов. Тысячи солдат остались лежать на льду. На помощь пришли танкетки, и нам удалось перейти реку, занять противоположный берег. Ожесточённые бои продолжались всю неделю и лишь 18 января войска обеих сторон соединились, образовав коридор в 12 км. По этому участку оперативно проложили узкоколейку и в Ленинград пошли эшелоны с продовольствием, боеприпасами, оружием.

12 февраля 1943г я получил ранение. Дело было так. Для координации действий с пехотой, я (только что получил звание старшего лейтенанта) с двумя капитанами шел в штаб пехотного полка. На земле увидел брошенную кем-то гитару. Я остановился, поднял её и бережно завернул в плащ-палатку, которую нашел здесь же. Пока я определял находку, друзья ушли от меня метров на 15. И вдруг, неведь откуда, упал шальной снаряд. Оба капитана погибли, а я почувствовал удар в руку, сильную боль – кровь быстро пропитала рукав гимнастерки. Подбежали санитары, оказали первую помощь и отправили в госпиталь в Ленинград. Рана ниже локтя оказалась серьезной, нужна была срочная операция. Сделали наркоз, досчитал до 9 и заснул. Профессор с хирургом сотворили чудо - поправили кости, сложив их как надо, вставили чужую хрящевину. С другими ранеными меня перевезли через Ладожское озеро и отправили на ст. Шабалино Кировской области, где я еще три месяца восстанавливал свое здоровье в госпитале. Хотя я остался инвалидом, но с рукой, которой впоследствии мог работать и даже писать.

После выписки из госпиталя, меня комиссовали и направили в Сибирский военный округ (в г. Новосибирск). По моей просьбе начальник госпиталя Гмыря отвел мне на дорогу 10 дней. За это время я заехал в Лотошное, попроведовать родителей и попутно зашел в Краснозёрский военкомат, сдать патроны от пулемета, которые валялись у меня в полевой сумке еще с фронта.

Военком, узнав, что я местный, совершенно неожиданно для меня предложил работу в военкомате. Я согласился. Созвонившись с окружным военкоматом получили разрешение. Так я стал работать в Краснозёрском военкомате, занимаясь вопросами мобилизации.

2 октября 1943 года меня от военкомата направляют преподавать военное дело в Гербаевскую школу. 23 мая 1944 года меня назначают военруком в Лотошанскую школу Веселовского района. В апреле 1945 года женился на Марии Федоровне Далада (22.06.1923-23.08.2007), которая в то время работала на почте.

10 февраля 1948 года был переведен парторгом (член партии с февраля 1946г) в Конёво, где было репрессировано все начальство. Председателем колхоза «Труд Ленина» назначили Помогаева Михаила Карповича. Он тоже был лотошанский. Коммунистов в парторганизации колхоза было 15-17 человек. Через год эту должность упразднили, и я вернулся в Лотошное. В это время проходили местные выборы и меня избрали депутатом Лотошанского сельсовета, а на первой же сессии председателем Совета с зарплатой в 360 рублей. Трудно было содержать семью на такие деньги. Я написал письмо в Верховный Совет и вскоре получил уклончивый ответ, что они якобы не поняли сути вопроса. Данный ответ и свое письмо с поднятой проблемой, я отправил в журнал «Крокодил». Вскоре мне позвонили и от имени Верховного Совета дали пояснение, что в ближайшее время начнется объединение и укрупнение Советов и за счет высвободившихся работников повысят заработную плату оставшимся.

В состав Лотошанского совета входили четыре села: Лотошное, Урюпино, Туркеевка, Покровка. В Лотошном в это время было два колхоза: «Коминтерн» и «Прогресс». В с. Урюпино колхоз «Герой труда». Все 5 колхозов были объединены в один под названием им. Жданова. Так прошло укрупнение.

В 1954 году, будучи председателем сельсовета, вместе с только что назначенным директором Веселовского совхоза, мы вбивали первый кол в место расположения будущей центральной усадьбы села Светлое. В 1955 году по просьбе директора Веселовского совхоза я становлюсь председателем райкопа (торговли) в селе Светлое. Новое целинное село обеспечивали хорошими товарами, поставляемыми непосредственно через облпотребсоюз, руководил которым А. Толоконский (отец губернатора Новосибирской области, сегодня полномочного представителя Президента по Сибирскому округу).

Новый Баганёнок, 1957г., Иван Иванович с Марией Фёдоровной, ее отец Федор Тарасович Далада и дети: Валера, Света, Валя

В 1956 году меня пригласили в райком партии, и предложили возглавить Новобаганёнский сельсовет. Зарплата была уже почти в два раза больше – 680 рублей и я согласился.

В 1957 году в Зубково образовывается большой колхоз и мне предложили заведовать кадрами. В этой должности я проработал с 24 марта 1957 года по 20 февраля 1958 года и ушел в десятники по строительству, где хорошо платили. Но произошла смена директоров. С новым директором у меня не сложились отношения и 22 апреля 1963 года я уволился и уехал.

Вскоре познакомился с директором совхоза Краснозёрский Секлицким И.С., который предложил мне должность заместителя директора совхоза по хозяйственной части, к которой я приступил 13 мая 1963 года, а вскоре стал старшим прорабом совхоза. В этой должности я работал до выхода на пенсию 2 февраля 1978 года. В 1964-1967гг довелось опять работать заместителем директора по хозяйственной части. Находясь на пенсии, ещё три года с 1980 работал комендантом в совхозе.»

Всю жизнь Иван Иванович с Марией Федоровной являлись активными общественниками, истинными коммунистами.

На данной фотографии 6 июня 1965г возле конторы (10-летие совхоза), слева – направо:
Главный бухгалтер совхоза Гревцев Виктор Клементьевич
Главный агроном совхоза Фольц Артур Андреевич
Председатель рабкоопа Тютюник Иван Иосифович
Заместитель директора по хозяйству Примаченко Иван Иванович.

Награжден:

Орденом Отечественной войны 1 степени,

Орденом Отечественной войны 2 степени

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг» (1946г)

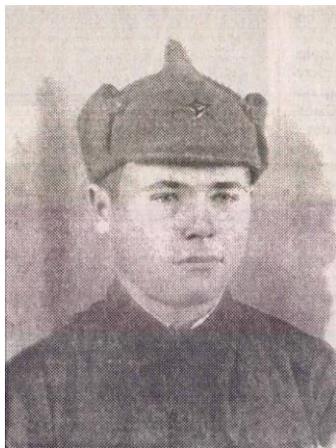
Медаль «За освоение целинных земель» (1957г)

Медаль Жукова

Медаль «Ветеран труда» (1979г), всего, с юбилейными -17 медалей.

За многолетний и безупречный труд Иван Иванович неоднократно награждался Почетными грамотами, Благодарственными письмами.

Саморезов Алексей Ильич

Призван на фронт из с. Мохнатый Лог в 1940 году и попал в учебную часть зенитной артиллерии войск ПВО на Кольский полуостров в г. Кировск под Мурманском.

Он хорошо помнит первый день войны, к тому времени он - командир орудия в звании младшего сержанта. «Нас подняли по тревоге, - вспоминает Алексей Ильич. Команда «Орудие к бою!» и сутки мы обороняли Мурманск. Потом в спешном порядке нас перебросили на передовую на полуостров Рыбачий. Едем к новому месту назначения и видим безрадостную картину: все разбито, искорёжено снарядами, унылые толпы людей, бредущих неизвестно куда, лишь бы подальше от бесконечной стрельбы и взрывов. Помню, как пожилая женщина сказала: «Куда вы, сынки? Там уже все порушено, разбито». На передовой еще не успели окатиться, как налетели более двух десятков «юнкерсов». Мы открыли по ним шквальный огонь и подбили два самолета. Немцы не ожидали такого отпора и вынуждены были ретироваться. Это и было мое первое боевое крещение».

Всю зиму их расчет из семи человек защищал Заполярье. В снегу, во льдах, в холоде, даже землянку выкопать было почти невозможно, везде камни и мерзлота. Питались сухарями и чаем с хвоей.

Потом их часть отправили в Москву для формирования нового зенитно-артиллерийского дивизиона, и в сентябре 1942г перебросили на Сталинградское направление на станцию Котлубань. Здесь больше всего запомнилось Алексею Ильичу сражение у деревни Самохваловка под г. Калач. Нашим войскам противостояли две немецкие части, две румынские и итальянская. Бои по обороне Сталинграда шли непрерывно и днем и ночью. Стволы орудий накалялись так, что тлела маскировка. И только истинная вера в победу и невероятный патриотизм помогли выстоять, выдержать все

то, что выпало на долю нашим солдатам.

Что-то вспоминается со слезами на глазах, а что-то вызывает улыбку. Алексей Ильич вспоминает курьезный случай: «Однажды ночью на наш аэродром по ошибке сел немецкий самолет. «Увидел фашист звезды на крыльях самолетов – и на подъем, чуть кухню не снес. Мы и опомниться не успели».

Комитет комсомола. Венгрия 1944г

После Сталинграда был третий Украинский фронт. С боями прошел по Украине, всю Молдавию (тяжелые бои были под Кишинёвым), побывал в Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии. Сколько было моментов, когда просто чудом оставался живым. Так при переправе через Дунай стал орудием не на свое место, и через миг, там, где должен был стоять - взрыв.

«В рубашке родился, раз судьба хранила от смертельных ранений», - шутит он. И все-таки «памятью» о войне стали две контузии и последовавшая за этим инвалидность».

Война для А.И. Саморезова закончилась в Австрии. В апреле 1945 года их часть поставили на прикрытие аэродрома. 8 мая он помнит хорошо: «Зенитчики занимались своими обычными делами. Вдруг кто-то бежит по аэродрому то ли механик, то ли летчик и кричит «Конец войне! Братцы, конец!». Не знали, верить или нет, ведь официально нигде объявлено еще не было. Даже хотели этого вестника отдать под суд, думали саботаж. Никто в эту ночь не спал, с нетерпением ждали утра. А 9 мая на общем построении объявили о капитуляции фашистской Германии. Что там было! Кричали, плакали, смеялись, обнимались!» - рассказывает Алексей Ильич.

Позднее часть расформировали и Алексея Ильич попал служить на Украину в г. Хмельницкий Днепропетровской области. Через некоторое время демобилизовался.

Со своей будущей женой Алексея Ильич познакомился в 1944г. Девятнадцатилетняя Евдокия жила на Украине в городе Синельниково. Как-то раз мыла в комнате полы, когда без стука открылась дверь, вошел молодой солдат: «Мы у вас поселимся на квартире, со мной еще шестеро, с хозяйкой договоримся». Командиру оружейного расчета Алексею Саморезову было в то время двадцать три года, и красавица Дуня с длинными толстыми косами, в легком сарафанчике сразу запала ему в душу. Решил - будет моей. Когда настала пора расставаться, дал слово: «Если останусь живой – значит, судьба – вернусь, заберу с собой».

«Он мне несколько писем написал, – рассказывает Евдокия Сергеевна. - Но шла война. Я уже и не надеялась, что приедет, мало ли, что в молодости обещают. Но однажды пришла с работы, мне говорят: «Дуся, к тебе гость». Открываю дверь, лежит на диване – устал с дороги. Сколько было радости. Значит, судьба, значит любовь взаимная». В 1946 году увез Алексей Ильич украинскую красавицу домой, в сибирскую деревню ...» - писала об Алексее Ильиче корреспондент газеты «Краснозерская новь» З. Водолазских.

Личная карточка

участника Великой Отечественной войны

Фамилия Саморезов
Имя Алексей
Отчество Ильич
Год рождения 23 III 1922.
Род войск 314 03 А Д отрядный арт. дивизион
Воинское звание ст. сержант. Командир оруд. раск.
Награды Орден Отечественной войны
Медаль за отвагу над Берлином, медаль
за боевые заслуги, медаль за оборону сов.
Запомятые, медаль за оборону Сталинграда,
медаль за взятие Будапешта, медаль Турк,
Новосибирск медаль.
Место жительства: с. Толосеминка, Краснояр. р-н.
Нов. обл. Ул. Центральная.

Боевой и трудовой путь (в каких боях участвовал, какие города освобождал, трудовая и общественная деятельность)

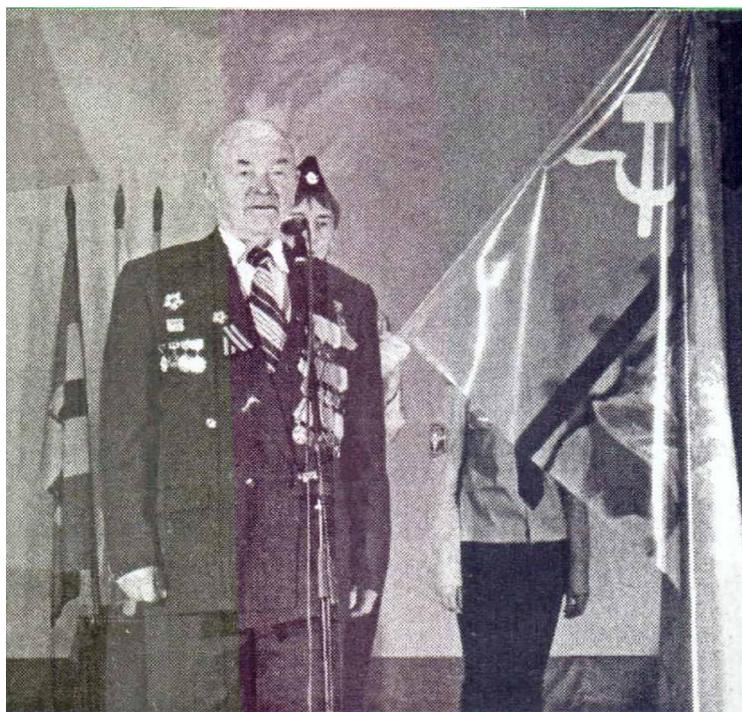
Участвовал в обороне Запомятых, в
Сталинградской битве, в освобождении
Уралами, освобождении народов Румынии
Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии.
После войны работал в с. Мохнатый Лог
председателем с. Совета, в с. Толосеминка
несколько лет был пред. с. с. В настоящее время
живу активно участвую ветеранского
дв-я. Трудовой награды: медаль за
доблестный труд, медаль за трудовые
заслуги, медаль за освоение целинных
земель, медаль. Ветеран труда.

По возвращению домой, бывшего командира, как члена партии (вступил в ряды в 1943г) направили работать в село Мохнатый Лог в колхоз им. Ленина, затем был избран председателем сельсовета. 1 мая 1959 года переехал в Колыбельку - новый целинный совхоз «Краснозёрский», и семнадцать лет работал председателем вновь образованного Колыбельского сельсовета. Здесь он обустроился и всем сердцем прикипел к быстро развивающемуся селу. Очень хотел, чтобы оно стало добротным и красивым. На своем мотоцикле ездил в Краснозёрское к Л.И. Швадленко в лесхоз за саженцами. «Нагружу полную коляску, - рассказывал Алексей Ильич, - и развожу по домам». Таким образом было высажено огромное количество деревьев и кустарников. Была оборудована зона отдыха на пляже: танцевальная площадка, качели, на берегу поставили лежаки для

загорающих, кабинки, грибки. Многие люди, чтобы отдохнуть на нашем пляже, из соседних сел приезжали в Колыбельку. Алексей Ильич был очень инициативным, а потому возглавляемый им сельский Совет был лучшим в Краснозёрском районе и в Новосибирской области. В село приезжали различные делегации, которых гостеприимно встречали жители и открыто делились со всеми своим опытом работы.

30.05.1972г. Собрались однополчане 303 зенитного полка

А.И. Саморезов: «Родину защищать вам - молодым»

С уходом на пенсию он продолжал активно участвовать в общественной работе, в ветеранском движении, уделяя много времени воспитанию подрастающего поколения: выступал в школе перед учениками, рассказывал о том, как трудно далась победа, как строилось и хорошошло наше село и сколько сил в это вложено. Всегда призывал детей к тому, чтобы они берегли все, что создано руками их бабушек и дедушек, руками родителей. С напутственным словом выступал перед призывниками, долгое время был активным участником художественной самодеятельности.

Шестьдесят пять лет прожили они с Евдокией Сергеевной душа в душу, воспитали троих детей, пять внуков и шесть правнуков. «Еще и сейчас иногда Алексей Ильич заиграет на балалайке, а я пою» - говорит Евдокия Сергеевна.

В 2011 году по программе «Жильё ветеранам» посчастливилось получить новую квартиру, и семья Саморезовых, покинула Колыбельку, переехав в р.п. Краснозёрское.

Награжден:

Орденом Отечественной войны II степени

Медаль «За боевые заслуги»

Медаль «За оборону Сталинграда»

Медаль «За оборону советского Заполярья»

Медаль «За взятие Будапешта»

Медаль Жукова

Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг»

Медаль «За освоение целинных земель»

Медаль «За доблестный труд»

Медаль «За трудовое отличие»

Медаль «Ветеран труда»

многими Почетными грамотами всех уровней.

Данилов Григорий Александрович

С каждым годом всё меньше и меньше остаётся среди нас тех, кто встретил роковой рассвет 22 июня 1941 года, тех, кто суровой осенью 1941 года защищал Москву, кто познал кровавый снег Сталинграда, кто «пол-Европы по-пластунски пропахал...».

Они не стояли за ценой, добывая победу, не считали, «кому память, кому слава, кому тёмная вода». Мой рассказ об одном из них, о жителе с. Колыбелька Данилове Григории Александровиче. В его биографии отразилась история страны – трудовая и героическая.

«Жизнь моя была обыкновенная, - говорит Григорий Александрович. - Родился 26 августа 1926 года в селе Нижне – Черемошное Карасукского района Славгородского уезда Сибирского края (современное – Краснозёрский район Новосибирской области). Рано лишился родителей. Мать умерла, когда мне было пять лет. Отец погиб на фронте в 1942 году, сестрёнка умерла от голода. Остался совсем один. Мачехе был не нужен, ушёл от неё. Жил на ферме, в доме животноводов. Уже с двенадцати лет начал работать в колхозе: пас скот, возил на водовозке воду на полевые станы к тракторам, одевался с чужого плеча, кто что принесёт, питался тем, что выделяют в колхозе на трудодни».

Война обрушилась на страну, как грозное бедствие, как суровое испытание. И когда Григорию 26 августа 1943 года исполнилось 18 лет, он, подобно миллионам советских людей, был призван на фронт. Провожали парня всем селом. Не много радости отвела ему родная Черемошка, чаще злой мачехой оборачивалась, но в один какой-то миг он всем сердцем, щемящей болью понял – это его малая родина, и он ещё должен вернуться сюда.

В Омске в течение месяца прошёл школу молодого бойца: голод, холод, унижения. Отцы-командиры, сформировав кое-как часть, в декабре 1943 года отправили необстрелянных юнцов под Брест-Литовск. Месяц находился на погрузке боеприпасов для фронта. Война-это трудная работа, это не только бои, но и тяжёлый физический труд. Кем только не приходилось быть на войне Григорию: и сапёром, и поваром, и строителем. Кроме боевых качеств, на фронте ещё ценилось умение выжить, приспособиться к условиям, умение выстроить землянку, блиндаж, достать еду, накормить себя и товарищей, устроить ночлег.

1945г., Германия. За победу!

В 1944 году был направлен в 20-ю истребительную противотанковую бригаду 1184 полка 76 мм орудий Белорусского фронта. Кроме них в бригаде было ещё два полка: 206 полк 100 мм орудий и 308 полк 57 мм орудий. В их расчёте было 7 человек: командир (Герой Советского Союза, погиб), наводчик - заряжающий и 5 бойцов, подносящих снаряды. При передислокации каждое орудие перевозили американские студобеккеры.

Григорий Александрович много рассказывал о пережитом и на встрече со школьниками, и в беседах с односельчанами. Говорил всегда спокойно, основательно, без лишних эмоций. Военные события описывал скупко, сжато, никогда не восторгался своими победами, грандиозными сражениями, не любил рассказывать о своих подвигах. Говорил в основном о бойцах 20-ой противотанковой бригады 1184 полка Белорусского фронта, о

том, как, бывало, отбивали по несколько атак ежедневно, отвоёвывали у немца свои города и сёла.

« Мучительно стыдно было перед мирными жителями, когда приходилось отступать. Мы знали, на что их обрекали после своего ухода, и поэтому чувствовали свою вину, хотя в 1943 году мы уже хорошо гнали фашиста, и, вступая в схватку с ним, бились порой до последнего солдата, - рассказывал Григорий Александрович. - Русские всегда так воюют. А по пятам ходит кровь, пот, смерть ... К этому привыкнуть так и не смог. Когда видел убитого солдата, это было страшнее всего. А, может, в следующую минуту уже ты будешь лежать вот так же, как этот боец».

На привалах, в часы затишья между боями, Григорий часто вспоминал своё село, мать. Героизм его определялся твердым сознанием, что ту, прежнюю жизнь нужно защищать даже тогда, когда противник во многом превосходит и в силе, и в технике. Не зверствовали наши солдаты, не расстреливали поверженного врага. Поэтому русские победили в тех страшных боях. Их война и победа были праведными. Ради жизни на Земле. Григорий Александрович со своим расчётом прошагал по Польше, Чехословакии и завершил свой фронтовой путь в Германии. 8 Мая, когда объявили о победе, было общее ликование: все диски автоматов разрядили в воздух. Некоторые солдаты плакали, не скрывая слёз – трудно далась им эта победа. В этот день солдаты получили повышенный наркомовский паёк.

Затем два долгих года вместе с танковой бригадой стояли в 15 км от Берлина в поместье богатого бюргера. Демобилизовали в ноябре 1947 года. В сформированном эшелоне ехали в основном новосибирцы. Весь путь в 10 тыс. км солдат хорошо кормили, выдавали сухой паёк. В г. Татарске Новосибирской области пересели на поезд, идущий до Кулунды. В Карасуке на станции солдат ждали машины, на которых они поехали домой. Долгополов, Колесников и Данилов Г. в Черемошку приехали уже ночью, но почти всё село пришло встречать фронтовиков.

Григорий Александрович на уборке за штурвалом комбайна СК-3

Григорий Александрович увидел свою деревню, далёкую от войны, но обескровленную ею. Здесь был «второй фронт». Оставались в деревне бабы да девки, старики да дети. Они пахали и сеяли, пропадали на сенокосе. Григорий остался в колхозе и, сняв ордена и медали с военной гимнастёрки, засучив рукава, принялся за работу. В 1948 году работал на прицепе, затем учился на дизелиста в Андреевке Карасукского района и стал работать на С-100 до 1957 года. Осенью перешёл на комбайн. Как передовику сельского хозяйства ему первому в селе было предоставлено почётное право на покупку автомобиля «Москвич-407» (20 марта 1962 года). 15 апреля 1964 года Данилов Г.А. переезжает в Колыбельку. Работал трактористом на ДТ-54 и в уборку на комбайне. В 1974 году обучался работать на новом тракторе – К – 700. Но управлять мощной техникой довелось всего два года. По состоянию здоровья вынужден был уйти в слесаря, затем на ЗАВ-20 зернотока. Но это всё было не его – не мог без тракторов. И когда ему вновь предложили новенький бульдозер ДТ-75, не смог устоять,

согласился и проработал на нём до ухода на пенсию. Принимал самое активное участие в развернувшейся компании «Деревню строим всей деревней». Трудовых наград не счесть: медаль «За освоение целинных земель»(1956г), бронзовая медаль ВДНХ (1967г), медаль «За доблестный труд»(1970г), знак победителя социалистического соревнования (1977г) и другие награды и грамоты. В общей сложности 18 медалей за боевые и трудовые заслуги. Его портрет, написанный известным художником В.В. Титковым, долгое время был украшением Колыбельского Дома культуры.

Всего несколько месяцев Г.А. Данилов не дожид до своего 85-летия. Умер он 22 мая 2011 года. После смерти жены долгое время жил один. Часто болел, но не хотел поддаваться старости: живо интересовался событиями, происходящими в мире, стране, селе. По – стариковски порой удивлялся, почему так мало осталось сил... Но, видно, Бог подарил ему судьбу долгожителя.

Григорий Александрович и Наталья Ивановна Даниловы

Хочу, чтобы мой рассказ о Г.А. Данилове – воине, человеке умном, честном, добром и мужественном, по-настоящему русском – навсегда оставил след в сердцах и душах читателей.

Низкий поклон до земли от нашего поколения вам, ветераны, за то, что защитили наше Отечество, спасли мир от фашизма.

(Из заметки Светланы Максименко «Память сердца», газета «Краснозёрская новь», 2010 год)

Его боевой и трудовой путь отмечен многими наградами. Помимо указанных выше, Григорий Александрович награждён:

Орден Отечественной войны II степени,

Медаль «За победу над Германией».

Имеет много грамот и благодарностей.

Попков Василий Иванович

Василий Иванович родился 5 апреля 1926 года в посёлке Бабушкин Краснозёрского района.

В 1943 году был призван на службу в армию. В ноябре 1943 года был отправлен на Дальний Восток в состав Забайкальского округа, в стрелковый полк, где прошёл обучение в качестве снайпера.

В мае 1945 года их часть была переброшена в Маньчжурию. Во время военных действий с Японией Василий Иванович в качестве снайпера дошёл до Жёлтого моря, участвуя в освобождении Китая.

ПОПКОВ
ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ

После окончания войны был направлен в Читинскую область, в авиационную школу младших специалистов. Служил автомехаником в 911 истребительном авиационном полку в г. Южно-Сахалинске, а затем два года на Чукотке.

В 1951 году демобилизовался и вернулся домой в Краснозёрский район. Молодого, грамотного парня сразу заметили и привлекли к общественной работе: неоднократно избирался членом райкома комсомола, заведовал избой-читальней в п. Кайгородский.

5 апреля 1952 года женился на Елене Романовне (р. 1931г, с. Мохнатый Лог, с 1958г в совхозе Краснозёрский в трудовой книжке единственная запись «Принята секретарем машинисткой» и до ухода на пенсию в 1986г была верна одной специальности). В связи с женитьбой сменил место работы, - стал мотористом в Краснозёрском заготзерно.

Когда организовывался Краснозёрский целинный совхоз, Василий Иванович со своими друзьями Петром Гутовым и Василием Бритик решили, что там их ждёт настоящее, мужское дело. Но с прежних мест работы их не отпускали, тогда они написали письмо в Центральный Комитет. Утром опустили письмо в почтовый ящик, а уже в обед их вызвали в райком и вручили путевки на целину.

28 марта 1955 года по путёвке комсомола (комсомольская путевка вместе с баяном находится в Новосибирском краеведческом музее) Василий Иванович прибыл на освоение целинных и залежных земель в село Колыбелька. Как специалисту, ему сразу предложили новенький ДТ-54, на котором он на первой целинной посевной занял второе классное место.

Первое время жили в вагончике. Хорошее было время, созидательное. Интенсивно строилось жильё. Со временем молодая семья Василия Ивановича и Елены Романовны получила квартиру. Жизнь била ключом. Село преображалось. Молодежь во всём была впереди. Василий Иванович стал активным участником многих интересных дел и начинаний, организовал художественную самодеятельность в селе. Директор совхоза направил его учиться в Краснозёрскую музыкальную школу. После шестимесячного обучения, в 1957 году был назначен заведующим клуба. Приходилось совмещать обязанности аккомпаниатора, художественного руководителя, киномеханика.

Его усилиями был создан хороший коллектив художественной самодеятельности, про который писалось в газете «Правда». Самодеятельные артисты объехали почти все сёла Краснозёрского района, трижды были в Новосибирске, в 1959 году принимали участие в областном фестивале молодежи, участвовали в различных конкурсах, занимая высокие призовые места, чаще - первые (выиграли две гитары, три балалайки).

Часто выступали колыбельские артисты на сцене районного Дома культуры, где их охотно принимала благодарная публика. Были и такие случаи, что во время концерта гас свет и приходилось как-то выходить из сложившейся ситуации. По этому поводу к очередному концерту (Кулундинская ПРАВДА, №34, 20 марта 1964г) Василий Иванович написал:

«В селе Краснозерское часто так бывает:
Свет горит не часто, больше все мигает.
То горит минуту, а то вовсе нет,
Так концерт не кончить в восемнадцать лет.»

В то время большое внимание уделялось спорту. Организовывались всевозможные соревнования. Благодаря своим успехам, футбольной команде колыбельцев спортивное общество «Спартак» подарило форму, а еще инвентарь и два баяна в придачу.

В 1969 году вместо старого щитового здания был построен новый Дом культуры и Василий Иванович стал его директором. 27 лет безупречной клубной работы. В 1986 году Василия Ивановича проводили на заслуженный отдых, но он и на пенсии был активным участником художественной самодеятельности. Клубная работа стала его судьбой, а верный друг - баян всегда под рукой. Умер Василий Иванович 25 марта 2012г.

Награды: Орден «Отечественной войны» 2 степени,
Медаль «За победу над Японией».
Медаль «Жукова»,

Медаль «30 лет Советской армии»,

Медаль «20 лет победы в ВОВ».

Медаль «За освоение целинных земель»

Медаль «Победитель социалистического соревнования», 1975г

Знак ЦК ВЦСПС «За достижение в самодеятельном искусстве»

Медаль "Ветеран труда", всего 15 медалей.

Литература:

1. Краснозерский районный архив
2. Райковский П.Н., 178-я Кулагинская Краснознаменная стрелковая дивизия, Иркутск, 2012
3. Книга Памяти погибших в боях, умерших от ран и пропавших без вести в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. (Краснозерский район Новосибирская область), Новосибирск, ЦЭРИС, 1995
4. Книга Они вернулись с победой, Новосибирск, 2005-2008
5. Сайт интернета Солдат.ру <http://www.soldat.ru/>
6. Сайт интернета Мемориал <http://www.obd-memorial.ru/>